

Фо Синь вздрогнул. Он также прорвался через четыре неба один за другим, развивая духовное состояние Сурьи, однако, достигнув Обители Маричи, он не смог сразу начать изучение, но даже так, подобного было достаточно, чтобы его нарекли Фоцзы. Разве это не означает, что Цинь Му также имел сердце Будды и не уступал ему? Если тот продолжит идти вперёд и прорвётся через состояние ума Маричи, не будет ли это означать, что дьявольское сердце Будды было даже сильнее, чем его сердце... сердце Фоцзы Фо Синя? Как может дьявол обладать большей природой Будды, чем тот, кто изучает буддизм?

Придя в Обитель Маричи, Цинь Му послушал священное писание, и вскоре из его тела вырвался ещё больше ослепительного солнечного света. Фо Синь был в недоумении, в его голове творился настоящий бардак. Цинь Му, а по сути, дьявол, на самом деле сумел развиваться до пятого неба с первой попытки, тем самым подтверждая, что он обладал такими же способностями, тем же сердцем Будды, как и Ма Ваншэнь! Разве такое возможно? Он был сущим дьяволом, поэтому для него было в принципе невозможно изучать Махаяну Сутру Жулая!

Фоцзы Фо Синь являлся монахом с самыми могучими способностями и пониманием за последние сто лет, и он имел лучшее сердце Будды, поэтому попросту не ожидал, что его превзойдёт дьявол...

Все пришли к Обители Хаирти, но Цинь Му не удалось развить шестое небо Махаяны Сутры Жулая. Тем не менее, Фо Синь всё равно был ошеломлён. Юноша перед ним развил пять небес за один раз, этого уже было достаточно, чтобы стать Жулаем!

«Если бы он обратился в буддизм, учитель, скорее всего, выбрал бы его в качестве следующего Жулая... Я не могу позволить ему стать учеником Жулая, следующий Жулаем буду именно я!» — Фо Синь начал беспокоиться о своих личных достижениях и потерях. Как только эта мысль родилась в его голове, он не мог перестать думать об этом.

— Фоцзы, я слышал, что однажды сюда приходил Имперский Наставник. Сколько небес он развил с первой попытки? — внезапно спросил Цинь Му.

— Имперский Наставник приходил сюда сто-двести лет назад. Я слышал от старейшин в монастыре, что Жулай был с ним тогда, и Имперский Наставник за короткое время постиг семь небес, — ответил Фо Синь.

— Как и ожидалось от гения, который появляется раз в пятьсот лет, я не могу конкурировать с ним, — задумчиво проговорил юноша.

— Имперский Наставник действительно сумел постичь семь небес за один раз? — удивился старый Ма. — Невероятно... Если бы он проникся буддизмом, то смог бы стать Жулаем, если бы он вступил в секту Дао, то смог бы стать Мастером Дао, а если бы он вошёл в твой Небесный Святой Култ, то смог бы стать священным Владыкой! Огромный талант! Нет никого, кто может сравниться с ним!

— С одноногим не обошлись несправедливо, отрубив ему всего лишь одну ногу, — в восхищении воскликнул слепой.

Ма и слепой прошли с ними через все уровни пагоды двадцати небес, отчего два-три дня прошли практически незаметно. Цинь Му выслушал все двадцать небес Махаяны Сутры Жулая и воскликнул в восхищении от её изысканности. Они не уступали Великим Небесным

Дьявольским Рукописям. У него не было желания изучать Махаяну Сутру Жулая, но он мог использовать знания других людей, чтобы улучшить себя. Как ни как Махаяна Сутра была достойна того, чтобы он использовал её в качестве ориентира.

Фо Синь посмотрел на Цинь Му мерцающим взглядом:

— Способности Владыки Культа Циня заслуживают похвалы. Владыка, с тех пор как Монастырь Великого Громового Удара показал тебе Махаяну Сутру нашего Жулая, интересно, может ли маленький монах просматривать твои Великие Небесные Дьявольские Рукописи?

Цинь Му достал клубок ниток из своего мешка таоте и великодушно сказал:

— Любой человек в нашем культе может изучать Великие Небесные Дьявольские Рукописи, так что нет никаких проблем, даже если ты согласишься на них.

Он натянул основание нитки, слегка потянув её. Мгновенно бесчисленные слова закопошились и покатались в небо. Цинь Му ничего не скрывал и просто показал все священные писания культа.

Увидев первое предложение Великих Небесных Дьявольских Рукописей, Фо Синь переменился в лице. Он чувствовал, что их идеалы противоречат идеалам буддизма, а когда дошёл до Семи Писаний Создания, нахмурился:

— Это действительно техника дьявольского культа, в ней нет никакого сострадания. Всё эти учения состоят из злых навыков! Владыка культа, убери их, маленькому монаху не стоит смотреть на них!

Цинь Му был в недоумении, но сделал так, как просили и вернул к себе Великие Небесные Дьявольские Рукописи, которые к моменту, когда оказались в его руке, уже успели свернуться в клубок ниток.

В этот момент внезапно показался спешащий монах, который что-то прошептал Фо Синю, чем явно удивил последнего. Отдав честь группе, монах оставался спокойным и собранным:

— Трое благодетелей, уже поздно, так что можете втроём вернуться в свои комнаты и отдохнуть.

— Мы гости, поэтому будем следовать советам хозяев. Му'эр, старый Ма, давайте вернёмся в наши комнаты и отдохнём, — зевнув, предложил слепой.

Трое вышли из пагоды, как вдруг слепой проговорил:

— Только что монах сказал Фо Синю, что Наследный Принц Империи Вечного Мира пришёл просить аудиенции у старого Жулая.

— Наследный Принц Империи Вечного Мира? Для чего ему это? Что он задумал? Зачем ему просить аудиенции у старого Жулая? — был ошеломлён Цинь Му.

— Фо Синь велел монаху привести наследного принца в Зал Великой Силы, в то время как он пошёл в Пагоду Тысячи Будд, чтобы сообщить Жулаю... Он вошёл в Пагоду Тысячи Будд, но я не могу видеть или слышать, что происходит внутри. Жулай вышел и сказал монахам повторять заклятия, подавляя Ли Тяньсина, — говорил слепой, дёргая ушами.

Выражение лица старого Ма слегка изменилось, он спешно сказал:

— Разве буддийские навыки обычных монахов могут подавить Ли Тяньсина? Жулай небрежен, Тысячи Будд в Пагоде мертвы, так что даже если их энергия может быть восстановлена заклетами монахов, этого недостаточно, чтобы подавить прошлого Владыку! Быстро, к Пагоде Тысячи Будд, мы не можем допустить, чтобы Ли Тяньсин сбежал!

Троица немедленно поспешила к золотой вершине, но Цинь Му был намного медленнее остальных. Когда он проходил мимо своей комнаты, он увидел цилиня, всё также спящего, а старый монах рядом с ним всё ещё читал ему священные писания.

— Жирный Дракон! — поспешно закричал юноша, зверь проснулся и побежал, оставив старого монаха позади.

— Скотина, никакого уважения! — выкрикнул тот монах.

Цинь Му прыгнул на спину цилиня и добавил:

— Направляйся к золотому пику так быстро, как никогда не летел!

— Но Владыка, я голоден, ты не кормил меня эти дни.

— Отправляйся на золотую вершину так быстро, как сможешь, и я дам тебе два ведра!

Цилинь был мгновенно мотивирован и в бешеном порыве бросился к золотому пику.

Внутри Пагоды Тысячи Будд были материальные тела предыдущих Жулаев, в то время как снаружи монахи сидели на крыше, а также у окон и дверей. Они пели буддийские мантры, тем самым подпитывая телесные оболочки старых Жулаев. Через эти материальные тела заклета трансформировались в тексты с формами, подобными огромным драконам, летающим туда-сюда, набрасываясь на место меж бровей Сы, чтобы подавить и очистить её сердце дьявола, Ли Тяньсина.

Последние пару дней старый Жулай лично велел всем монахам использовать природу Будды, скрытую в материальных телах, чтобы подавить и очистить Ли Тяньсина. Результат уже был виден, так как бабушка Сы просыпалась всё чаще и чаще, что явно говорило о том, что дух прошлого Владыки сильно ослаб. Именно поэтому старый Жулай спокойно ушёл, передав задание монахам... Там было столько материальных тел предыдущих Жулаев, что не должно было возникнуть никаких проблем...

Но в этот момент зрочки бабушки Сы стали несравнимо тёмными, и она усмехнулась. Голос, наполненный соблазнительностью, исходил из пагоды, напоминая голос любовницы, нащёптывающей милые, пылкие слова в уши. Этот голос проник в уши монахов, в их сердца, и мгновенно все сердца Будд монахов были погружены в хаос, поскольку в них рождались дьяволы.

— Держитесь! Не слушайте голос! — громко кричал старый монах.

Как только он произнёс эти слова, красивое лицо выскочило из пагоды и мило улыбнулось ему. Дьявол проник в сердце Будды старого монаха, и колесо лучей Будды за его головой потускнело... Он упал с пагоды.

— Всё очень, очень плохо! — другой старый монах скандировал множество имён Будды, прежде чем поднять два пальца, чтобы воткнуть их себе в глаза, дабы не смотреть на Сы. Он выколол оба глаза, но затем нежный смех достиг его ушей, проникая в его сердце. Старый монах стиснул зубы и ударил по ушам, прокалывая барабанные перепонки, чтобы не слышать её голоса.

Голова старого монаха была покрыта кровью, когда он громко скандировал буддийские писания, вызывая материальные тела предыдущих Жулаев, находящиеся в пагоде. Поскольку он не мог видеть и слышать, он не знал, что монахи падают с пагоды и громко разбиваются об землю. Внезапно он почувствовал мягкую и стройную белоснежную руку, ласкающую его лицо и лысую голову. Тело старого монаха задрожало, и лучи Будды за его головой внезапно рассеялись... и он также упал с Пагоды Тысячи Будд.

Цинь Му подтолкнул цилиня, чтобы тот прибавил скорости, пролетая рядом, он видел, как монахи падают на землю. Старый Ма и слепой ускорились, чтобы преследовать Сы, которая уже избежала подавления Пагоды Тысячи Будд. Скорость той троицы была такой быстрой, что они исчезли в мгновение ока. Даже цилинь мог только смотреть за ними, не имея никакой возможности догнать их.

— Ребята... — ошеломлённо проговорил Цинь Му. Золотая вершина была погружена в хаос, старый Ма и слепой бросились прочь, оставив его сидеть одного на спине цилиня. Юноша был на мгновение поражён, а затем обиженно продолжил. — Интересно, согласится ли Монастырь Великого Громого Удара отпустить меня. Я как-то себя не очень хорошо чувствую, оставшись во вражеском лагере без поддержки старших...

Как только старый Жулай сел в Зале Великой Силы, думая поболтать с наследным принцем, к нему ворвался монах с вестью:

— Чтимый Всем Миром, Ли Тяньсин сбежал!

— Я недооценил его, думая, что чтимый Владыка культа сочтёт пренебрежительным изучать искусство обаяния... — ошеломлённый, старый Жулай покачал головой. — Я попросту не ожидал, что у него всё ещё будут трюки в рукавах. Так как я не могу подавить и очистить его, пусть Владыка Небесного Дьявольского Культа покинет гору.

— Владыка Небесного Дьявольского Культа находится в Монастыре Великого Громого Удара? Тот вельможа имперского двора? — спросил наследный принц.

— Это он, — кивнул в ответ старый Жулай.

— Будда, этот человек — Владыка Небесного Дьявольского Культа, тот, кто сделал много зла, поэтому его нельзя отпускать. Почему бы нам просто не избавить сей мир от такого зла прямо на этой горе? — воскликнул принц.

— Он просил меня об одолжении, поднявшись на гору, так что я предложил ему остаться. Однако поскольку я не смог сделать то, что обещал, мне придётся попросить его покинуть гору. Наш Монастырь Великого Громого Удара не может вести себя подобно дьяволу, — гордо проговорил Жулай.

Наследный Принц Вечного Мира хотел сказать кое-что ещё, но Фоцзы Фо Синь встал и сказал:

— Чтимый Всем Миром, я сообщу Владыке Культа Циню, чтобы он покинул гору.

Старый Жулай кивнул и посмотрел в сторону наследного принца:

— Наследный принц, этот старый монах знает о Ваших намерениях и о Ваших планах. Ли Тяньсин воспользовался моментом, пока мы все здесь. Всё живое сейчас в большой опасности. Вы должны были встретить Бедного Учителя и остальных, верно?

— Они не могут справиться с моим отцом, поэтому мы искренне просим Будду протянуть руку помощи, — кинул в ответ принц.

— Техника Девяти Монархических Драконов Его Величества уже развита до максимума, так что не так много людей, которые могут справиться с ним, но у нас есть ещё один старый монах, — улыбнулся Жулай.

В этот момент Фоцзы Фо Синь нашёл Цинь Му:

— Владыка Культа Цинь, Чтимый Всем Миром приказал мне отправить тебя вниз с горы.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/350043>